

ԵՐԵՎԱՆԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ
ԱՐԵՎԵԼԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ՖԱԿՈՒԼՏԵՏ

ԱՐԵՎԵԼԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ՀԱՐՑԵՐ
ВОПРОСЫ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
JOURNAL OF ORIENTAL STUDIES

№ 22

ԵՐԵՎԱՆ
ԵՊՀ ՀՐԱՏԱՐԱԿԶՈՒԹՅՈՒՆ
2022

Հրատարակվում է Երևանի պետական համալսարանի
արևելագիտության ֆակուլտետի
գիտական խորհրդի որոշմամբ

Խմբագրական խորհուրդ՝

Մելքոնյան Ռուբեն պ.գ.դ., պրոֆեսոր (խմբագիր)

Մելիքյան Գուրգեն բ.գ.թ., պրոֆեսոր

Խառատյան Ալբերտ պ.գ.դ., պրոֆեսոր, ՀՀ ԳԱԱ թղթակից-անդամ

Սաֆրաստյան Ռուբեն պ.գ.դ., պրոֆեսոր, ՀՀ ԳԱԱ ակադեմիկոս

Հովհաննիսյան Լավրենտի բ.գ.դ., պրոֆեսոր, ՀՀ ԳԱԱ թղթ.-անդամ

Հովհաննիսյան Դավիթ բ.գ.թ., պրոֆեսոր

Սաֆարյան Ալեքսանդր պ.գ.թ., պրոֆեսոր

Ոսկանյան Վարդան բ.գ.թ., դոցենտ

Քոչարյան Հայկ պ.գ.թ., դոցենտ

Սարգսյան Լևոն պ.գ.դ., պրոֆեսոր

Կարապետյան Ռուբեն պ.գ.դ.

Տեր-Սաթևոսյան Վահրամ պ.գ.դ.

Գրեկյան Երվանդ պ.գ.դ.

Րեպենկովա Մարիա բ.գ.դ., պրոֆեսոր (Ռուսաստան)

Կուզնեցով Վասիլի պ.գ.թ., դոցենտ (Ռուսաստան)

Էքմեքչյան Լեոնա PhD (ԱՄՆ)

Իլյա Յակուբովիչ բ.գ.դ., պրոֆեսոր (Գերմանիա)

Ահմադջան Ղուրոնբեկով բ.գ.դ., պրոֆեսոր (Ուզբեկստան)

ԲՈՎԱՆԴԱԿՈՒԹՅՈՒՆ

Արաբագիտություն

Արաբ Փաշայան

ՍԱՌԻԴՅԱՆ ԱՐԱԲԻԱՆ ԵՎ «ԱՐԱԲԱԿԱՆ ԳԱՐՈՒՆԸ». ԵՐԿԱԿԻ ԶԱՓՈՐՈՇԻՉՆԵՐԻ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ.....7-21

Գոռ Գևորգյան

ԵԳԻՊՏՈՍԻ ԱՐԱԲԱԿԱՆ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՓՈԽԱԿԵՐՊՈՒՄՆԵՐԸ. ՀՆԱՐԱՎՈՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ ԵՎ ՄԱՐՏԱՀՐԱՎԵՐՆԵՐ (1981-2014 ԹԹ.).....22-34

Վահե Հակոբյան, Տաթևիկ Մկրտչյան, Հայկ Քոչարյան

ԹՎԻԹԵՐԻ ԱՐԱԲԱԼԵԶՈՒԻ ՏԻՐՈՒՅԹՈՒՄ 2020Թ. ԱՐՑԱԽՅԱՆ ՊԱՏԵՐԱԶՄԻ ԵՎ ԴՐԱՆ ՀԱԶՈՐԴԱԾ ԺԱՄԱՆԱԿԱՇՐՋԱՆԻ ՀԻՄՆԱԿԱՆ ԴԻՍԿՈՒՐՄՆԵՐԻ ՔՆՆԱՐԿՈՒՄ (2020-2021ԹԹ.).....35-49

Տաթևիկ Մկրտչյան

ԻՄԱՍ ԱԼԻԻ ՆԱՄԱԿԸ ՄԱԼԻՔ ԱԼ-ԱՇԹԱՐԻՆ՝ ՈՐՊԵՍ ԱՐԴԱՐ ԿԱՌԱՎԱՐՄԱՆ, ԿՐՈՆԱԿԱՆ ԲԱՐԵՊԱՇՏՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԱՍՏՎԱԾԱՎԱԽՈՒԹՅԱՆ ՅՈՒՐՕՐԻՆԱԿ ՄԻ ՆՍՈՒՇ.....50-61

Աննա Անտոնյան

ՏԱԲԱԿԱԹ ԺԱՆՐԻ ԶԵՎԱՎՈՐՈՒՄԸ 9-ՐԴ ԴԱՐԻ ԱՐԱԲԱՍՈՒՍՈՒԼՄԱՆԱԿԱՆ ԳՐԱՎՈՐ ՄՇԱԿՈՒՅԹՈՒՄ.....62-75

Սյարսուսկ Բաղդասարյան

2005 Թ.-Ի ԻՐԱԶՅԱՆ ՍԱՀՄԱՆԱԴՐՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԿԱՌԱՎԱՐՄԱՆ ՆՈՐ ՀԱՄԱԿԱՐԳԻ ԶԵՎԱՎՈՐՄԱՆ ՇՈՒՐԸ.....76-94

Թյուրքագիտություն

Լուսինե Խաչատրյան, Անուշիկ Մարտիրոսյան, Ալեքսանդր Մաֆարյան

ԹՈՒՐԻՔԵՐԵՆԻ ÜZERE ԵՎ DİYE ՀԵՏԱԴՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐՈՎ ԿԱԶՄՎԱԾ ԲԱՌԱԿԱՊԱԿՑՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՈՒ ԴՐԱՆՑ ՀԱՅԵՐԵՆ ՀԱՄԱՐԺԵՔՆԵՐԻ ԴԱՍԱՎԱՆԴՄԱՆ ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՇՈՒՐԸ.....95-109

Մամլեղ Ռանագրան

ՆՈՐԱՀԱՅՏ ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԿԵՐՊԱՐՆԵՐ «ՔՅՈՈՕՂԼԻ»

ԷՊՈՍԻ ԹՈՒՐՔԱԿԱՆ ՏԱՐՔԵՐԱԿՆԵՐՈՒՄ.....110-116

Թանարա Աղանայրան

ՀԱՆՐԱՊԵՏԱԿԱՆ ԳՅՈՒՂԱՑԻԱԿԱՆ ԱԶԳԱՅԻՆ

ԿՈՒՄԱԿՑՈՒԹՅԱՆ ԳԱՂԱՓԱՐԱԿԱՆ

ՀԻՄՆԱԴՐՈՒՅԹՆԵՐԸ 1965-1969 ԹԹ.....117-131

Այբինա Մուրադյան

ԹՈՒՐՔԻԱՅՈՒՄ ԿՈՐՈՆԱՎԻՐՈՒՄԱՅԻՆ ՀԱՄԱՃԱՐԱԿԻ

ԸՆԹԱՑՔՈՒՄ ՀԱՍԱՐԱԿԱԿԱՆ ԸՆԿԱԼՈՒՄՆԵՐՆ ՈՒ

ԿՐՈՆԱԿԱՆ ԵՎ ԱՎԱՆԴԱԿԱՆ ՀԱՎԱՏԱԼԻՔՆԵՐԻ

ԴՐՍԵՎՈՐՈՒՄՆԵՐԸ.....132-152

Իրանագիտություն

Արփինե Առուշանյան

ՀՈԳՈՒ ՎԵՐԱՄԱՐՄՆԱՎՈՐՄԱՆ ԳԱՂԱՓԱՐԸ

ԾԱՅՐԱՀԵՂ ԾԻԱՅԱԿԱՆ ՀՈՍԱՆՔՆԵՐՈՒՄ.....153-167

Լիանա Պետրոսյան

ՄԱՐԴՈՒ ԻՐԱՎՈՒՆՔՆԵՐՆ ՈՒ ԽՈՍՔԻ ԱԶՏՈՒԹՅՈՒՆԸ ԻԻՀ-

ՈՒՄ Մ. ԱՀՄԱԴԻՆԵԺԱԴԻ ՆԱԽԱԳԱՀՈՒԹՅԱՆ ԾՐՋԱՆՈՒՄ

(2005-2013թ.թ.).....168-182

*Ժաննա Վարդանյան **

ԻՐԱՆԻ ԴԻՐՔՈՐՈՇՈՒՄԸ ԱՐՑԱԽՅԱՆ ԵՐՐՈՐԴ

ՊԱՏԵՐԱԶՄԻ ԸՆԹԱՑՔՈՒՄ ԵՎ ՀԵՏՈ.....183-195

Աշխեն Հովսեփյան

ՀԱՅ-ՀՆԴԿԱԿԱՆ ԱՌՆՉՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ.

ՊԱՏՄԱԿԱՆ ԱԿՆԱՐԿ.....196-204

ԳՐԱԽՈՍՈՒԹՅՈՒՆ

Արտյոմ Տոնոյան

ՀՈՎԻՏԱՆՆԵՍ ԽՈՐԻԿՅԱՆ, ԱՔԵՆԵՆՅԱՆ ՊԱՐԱԿԱՍՏԱՆԻ ՎԱՐՅԱԿԱՆ

ՔԱԺԱՆՈՒՄԸ, «Էդրոսադո» հրատ.,

Հայաստանի Հանրապետություն, Գյումրի, 2021, 456 էջ:.....205-211

CONTENT

Arabic Studies

Araks Pashayan

SAUDI ARABIA AND THE «ARAB SPRING». THE POLICY OF
DOUBLE STANDARDS.....7-21

Gor Gevorgyan

TRANSFORMATION OF EGYPT`S ARAB POLICY:
OPPORTUNITIES AND CHALLENGES (1981-2014) 22-34

Vahe Hakobyan, Tatevik Mkrtchyan, Hayk Kocharyan

DISCUSSION OF THE MAIN DISCOURSES OF THE 2020 44-DAY
ARTSAKH WAR AND THE SUBSEQUENT PERIOD IN
THE ARABIC-LANGUAGE TWITTER (2020-2021).....35-49

Tatev Mkrtchyan

IMAM ALI'S LETTER TO MALIK AL-ASHTAR AS A MODEL OF
JUST GOVERNANCE/RULERSHIP, RELIGIOUS
RIGHTEOUSNESS AND PIETY50-61

Anna Antonyan

THE FORMATION OF THE ṬABAQĀT GENRE IN THE
9TH CENTURY ARAB-MUSLIM WRITTEN CULTURE 62-75

Spartak Baghdasaryan

THE 2005 IRAQI CONSTITUTION AND THE FORMATION
OF A NEW SYSTEM OF GOVERNMENT..... 76-94

Turkic Studies

Lusine Khachatryan, Anushik Martirosyan, Alexander Safaryan

ON THE PECULIARITIES OF TEACHING TERMS FORMED
WITH PREPOSITIONS ÜZERE AND DİYE OF THE TURKISH
LANGUAGE AND THEIR COLLOCATIONS
IN THE ARMENIAN LANGUAGE.....95-109

Samvel Ramazyan
NEWLY DISCOVERED ARMENIAN PERSONAGES IN
THE TURKISH VERSIONS OF THE EPIC “KOROGLU” 110-116

Tamara Aghamalyan
IDEOLOGICAL BASIS OF THE REPUBLICAN PEASANTS’
NATION PARTY 1965-1969 117-131

Albina Muradyan
PUBLIC PERCEPTIONS AND MANIFESTATIONS OF RELIGIOUS
AND TRADITIONAL BELIEFS DURING
THE CORONAVIRUS PANDEMIC IN TURKEY 132-152

Iranian Studies

Arpine Arushanyan
THE IDEA OF THE TRANSMIGRATION OF SOULS
IN EXTREME SHIA SECTS 153-167

Liana Petrosyan
HUMAN RIGHTS AND FREEDOM OF SPEECH IN IRI DURING
M. AHMADINEJAD'S PRESIDENCY (2005-2013) 168-182

Zhanna Vardanyan
IRAN'S POSITION DURING AND AFTER
THE THIRD ARTSAKH WAR 183-195

Ashkhen Hovsepyan
ARMENIAN-INDIAN RELATIONS. HISTORICAL
OVERVIEW 196-204

BOOK REVIEW

Artyom Tonoyan
Hovhannes Khorikyan, The Administrative Divisions of Achaemenid
Iran, “Eldorado” publisher, RA, Gyumri, 2021, 456 p: 205-211

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ И «АРАБСКАЯ ВЕСНА» ПОЛИТИКА ДВОЙНЫХ СТАНДАРТОВ

Ключевые слова: Саудовская Аравия, «арабская весна», революция, контрреволюция, безопасность, двойные стандарты, прокси-война, «могущественные лидеры»

«Арабская весна» стала большим испытанием для арабских режимов и всей системы национальной безопасности в регионе. Интересно отметить, что лучше всего с потрясениями «арабской весны» справились арабские консервативные и авторитарные режимы Залива, прежде всего Королевство Саудовская Аравия (КСА).

Предлагаемая статья является прикладным исследованием. Ее автор полагает, что анализ и осмысление содержащегося в ней эмпирического материала послужит концептуализации внешней и внутренней политики Саудовской Аравии в контексте «арабской весны». Цель работы – изучить позицию Саудовской Аравии по отношению к процессам «арабской весны» как внутри страны, так и за ее пределами. С хронологической точки зрения работа включает преимущественно период «арабской весны». События «арабской весны» привели к геополитической трансформации Ближнего Востока и Северной Африки, вызвали существенные изменения в динамике внешнеполитического курса Саудовской Аравии и основных игроков в регионе. Следует отметить, что правящая королевская семья смогла сохранить стабильность не только своего государства, но и Залива, в частности, режим Бахрейна, приложила все усилия для поддержки режима Мубарака в Египте. С другой стороны, Саудовская Аравия в ряде стран боролась против революции. Эр-Рияд поддерживал оппозицию и повстанческие силы против Муаммара Каддафи в Ливии и Башара Асада в Сирии.

¹ Аракс Пашаян, к.и.н., доцент, руководитель Отдела международных отношений Института востоковедения, НАН РА
araks.pashayan@ysu.am

«Арабская весна» сквозь призму Саудовской Аравии: влияние внутренних и внешних факторов

Королевство Саудовская Аравия – одна из влиятельных стран арабского и исламского мира. В последние десятилетия КСА сыграло ключевую роль в формировании новых геополитических и геоэкономических реалий в современном мире, в частности, на Ближнем Востоке. Нефтяная сверхдержава является домом одного из самых консервативных течений суннитского ислама-ваххабизма и считается главным экспортером салафизма во всем мире. Королевство потратило миллиарды долларов на продвижение своих политических интересов за счет увеличения своего религиозного влияния и регионального лидерства. С 2015 года по настоящее время Саудовская Аравия участвует в гражданской войне в Йемене и возглавляет арабскую коалицию против сил зейдитских шиитов (хуситов).

В результате «арабской весны» напряженность между Саудовской Аравией и Ираном, бушевавшая на протяжении десятилетий, переросла в «прокси-войну» с участием других государств и центров силы. В одном случае Саудовская Аравия вмешалась, чтобы удержать власть «могущественных лидеров» (strongman) арабских стран, а в другом – свергнуть последних. Саудовская Аравия десятилетиями пыталась стать лидером Ближнего Востока и центральным государством исламского мира. Однако в новой ситуации на Ближнем Востоке Саудовская Аравия вынуждена конкурировать не только с Ираном, но и с Турцией и Катаром. Жесткая конкуренция между региональными державами привела к радикальной трансформации Ближнего Востока и арабского мира, создав новые угрозы для безопасности региона.

Следует отметить, что безопасность всегда была одним из важнейших вопросов для арабских монархий в Заливе. Причиной создания Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) в 1981 году было не только укрепление сотрудничества в различных областях, но и решение проблем

безопасности, связанных с Ираном². В рамках организации была создана военная структура «Щит полуострова», преследующая оборонные цели. Нападение Ирака на Кувейт 2 августа 1990 г. показало, что монархии Персидского залива, богатые природными ресурсами, не в состоянии обеспечить собственную безопасность. Ключевую роль в кризисе сыграла возглавляемая США международная коалиция за освобождение Кувейта. Присутствие международных сил в Саудовской Аравии спровоцировало противостояние внутри страны³. А после теракта в Нью-Йорке в 2001 году Саудовская Аравия стала одной из международных сил в борьбе с «аль-Каидой». Все беспорядки в регионе напрямую повлияли на систему национальной безопасности Саудовской Аравии. Свержение Саддама Хусейна в 2003 году, политическое отступление суннитов в Ираке, усиление шиитского фактора и расширение влияния Ирана в Ираке, укрепление отношений Иран-ХАМАС, Иран-Хезболла и Тегеран-Дамаск стали серьезными вызовами безопасности Эр-Рияда в регионе. Однако у Саудовской Аравии были самые современные вооруженные силы в регионе. Эр-Рияд имеет чрезвычайно высокий уровень защиты и иммунитета к обороне. *США остаются для Эр-Рияда стратегическим партнёром номер один*⁴.

В начале «арабской весны» серьезные проблемы с безопасностью возникли во всех арабских странах, включая монархии в Заливе. Единственным исключением, кажется, был Катар, крошечное государство с большими геополитическими амбициями. По некоторым данным, Катар сотрудничал со стратегическими центрами США и через телеканал «Аль-Джазира» принимал непосредственное участие в пропаганде «арабской весны»⁵. Волна

² Valeri Marc, *The Gulf Monarchies and Iran: Between confrontation and geostrategic realities. The Gulf Monarchies beyond the Arab Spring: Changes and challenges*, Center for Gulf Studies, University of Exeter, 2015, pp. 39-40.

³ Al-Rasheed Madawi, *A History of Saudi Arabia*. Cambridge, Cambridge University Press, 2010, pp. 168-172.

⁴ Cordesman H. Anthony, *Saudi Arabia: National security in a troubled region*, Center for Strategic and International Studies, Washington, 2009, pp. 4-5.

⁵ Александрова А., Катар и Саудовская Аравия: отношения обостряются, Институт Ближнего Востока, <http://www.iimes.ru/?p=20224>, 11.03.2014 (15.08.2022).

революций, прокатившаяся сначала в Тунисе и Египте, а затем в Омане, Бахрейне и Кувейте, вызвала серьезное беспокойство у правящей верхушки Саудовской Аравии. Она испытала на себе многогранное воздействие протестных движений, развернувшихся в границах арабского региона. Арабская весна стимулировала процессы, положившие начало этапу реформ в Саудовской Аравии во второй половине 1990-х годов путем активизации существующих в стране политических сил («либералов», религиозно-конфессиональных групп и др.)⁶. Среди противников правящего режима наиболее крупным и влиятельным было движение «аль-Сахва аль-исламия» («Исламское возрождение»), действовавшее в Саудовской Аравии с 1970-х гг. и тесно связанное с идеологией «Братьев-мусульман». Шейхи «аль-Сахва» пользовались отличной репутацией среди молодежи⁷. С 1990 года до событий «арабской весны» в Саудовской Аравии происходили общественно-политические волнения. «Оппозиционные» круги выдвигали различные требования к реформе. Власти предприняли некоторые шаги, отвечающие требованиям современности: проведены общественные обсуждения, проделана определенная работа по борьбе с экстремизмом и так далее⁸. В день отставки Хосни Мубарака 11 февраля 2011 г. «Ассоциация гражданских и политических прав Саудовской Аравии» (созданная в 2009 г.), неправительственная правозащитная организация, призвала к реформам «во избежание революции». Накануне десять конституционных реформаторов сформировали первую политическую партию Саудовской Аравии – «Исламскую партию умма» («Хизб аль-умма аль-исламия»)⁹. Известная группа «Итилаф аль-шабаб аль-ахрар» («Свободная

⁶ Косач Г., Саудовская Аравия, Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что делать? Институт Востоковедения РАН, Сборник статей, М., 2012, с. 356.

⁷ Хассан Х., «Исламское государство»: идеологические корни и политический контекст межконфессиональной вражды, Московский центр Карнеги, Январь, 2017, с. 19-22, https://carnegieendowment.org/files/CP_Hassan_Rus_web.pdf (15.08.2022).

⁸ Косач Г., Саудовская Аравия: внутривластные процессы «этапа реформ» (конец 1990-2006), Институт Ближнего Востока, <http://book.iimes.su/?p=3770> (15.08.2022).

⁹ Lacroix Stephan, Saudi Islamists and the Arab Spring, Kuwait program on development, governance, globalisation in the Gulf States, May 2014, No. 36, https://eprints.lse.ac.uk/56725/1/Lacroix_Saudi-Islamists-and-theArab-Spring_2014.pdf (дата обращения 15.08.2022).

молодежная коалиция»), набравшая популярность в социальных сетях, также призывала к протестам. 4 марта 2011 года молодой пользователь по имени Мухамед Вадаан призвал провести 11 марта акцию протеста под названием «Пятница гнева», которую предотвратили службы безопасности. Лозунги, используемые в то время в Саудовской Аравии, были очень интересны. Известный в арабском мире лозунг «Аль-шааб юрид искат аль-низам» (люди хотят падения режима) трансформировался в «Аль-шааб юрид тахрир аль-суджун» (люди хотят избавиться от тюрем) и «Аль-шааб юрид татбиз аль-низам» (люди хотят верховенства закона)¹⁰.

23 февраля 2011 г., в день возвращения в столицу короля Абдаллы ибн Абд аль-Азиза (2005–2015 гг.), находившегося на излечении за пределами страны, было распространено «Заявление от 23 февраля» на имя монарха. Заявление подготовила группа «Shabab Facebook» («Молодые люди Facebook») приветствовавшая приезд монарха на родину. Молодежь призвала Слугу двух благородных святынь провести срочные реформы, чтобы «родина избежала потрясений». За это время были опубликованы три петиции от различных инициативных групп¹¹. Суть этих реформ – призыв к конституционным реформам, разделению властей, требование независимости судебной власти, легализация политических партий, отмена цензуры СМИ, освобождение политзаключенных, борьба с коррупцией, установление закона, равноправия граждан, обеспечения прав женщин и т.д.

Для разрешения возникшего сложного положения режим предпочитал активные действия в социальной сфере. 22 февраля король Абдалла объявил о программах социальной помощи для граждан Саудовской Аравии с низким и средним уровнем дохода. Заработная плата государственных служащих увеличилась на

¹⁰ В том же месте.

¹¹ Косач Г., Саудовская Аравия, Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что делать?, с. 357-363.

пятнадцать процентов, а безработные получили новые пособия¹². Король Абдалла пообещал построить пятьсот тысяч квартир по низким ценам. Только на жилищное строительство королевская семья предоставила 66,7 млрд. долларов¹³. Сумма, выделенная на программы общего социального страхования в середине апреля 2013 года, составила 99 миллиардов долларов. Кроме того, был увеличен бюджет улемов, предназначенный для поддержания законности в КСА. Религиозным учреждениям, участвующим в курсах изучения Корана, было выделено 53 миллиона долларов. Исламским исследовательским институтам было пожертвовано 26,7 миллиона долларов¹⁴. В срочном порядке были приняты поправки в бюджет, согласно которым на повышение уровня жизни граждан страны было выделено 36 миллиардов долларов (всего Саудовская Аравия планировала потратить 400 миллиардов долларов на повышение качества образования, здравоохранения и улучшение местной инфраструктуры до 2014)¹⁵.

«Арабская весна» заставила власти Саудовской Аравии искать ответ на внутренний вызов. События 2011 года заставили руководство Саудовской Аравии действовать, чтобы сохранить роль страны на региональной арене. 14 марта 2011 года саудовский режим направил войска и военную технику в Бахрейн в рамках ССАГПЗ (GCC) для помощи правящей семье Аль-Халифа, которая просила подавить протесты в стране¹⁶. В рамках GCC Объединенные Арабские Эмираты также направили в Бахрейн полицейские отряды численностью в пятьсот человек. Инциденту предшествовал призыв США к Манаме вывести свои войска с улиц. Демонстрации и акции протеста проводили влиятельные шиитские общественные и политические

¹²Rieger Rene, In search of stability, Saudi Arabia and the Arab Spring, Gulf Research Center, 2014, https://www.files.ethz.ch/isn/182104/GRM_Rieger_final_09-07-14_3405.pdf (15.08.2022).

¹³ В том же месте.

¹⁴ В том же месте.

¹⁵ Осман Аль Беш, «Арабская весна» и ее влияние на геополитическую ситуацию на Ближнем Востоке, Вестник РУДН, серия Международные отношения, No. 4, 2012, с. 8.

¹⁶Gulf States sent forces to Bahrain following protests, BBC News, https://www.bbc.com/news/world-middle-east-12729786_14.03.2011 (15.08.2022).

деятели и ряд организаций, таких как «аль-Вифак», «аль-Хак» и другие¹⁷. Следует отметить, что Тегеран очень резко отреагировал на попытки Саудовской Аравии подавить активность шиитов в Бахрейне. В свою очередь Иран воспринял «арабскую весну» как реальную возможность значительно укрепить свои позиции в регионе. Иранский дипломат М. Язди отметил: «Мы назвали это великое движение мусульманского населения в регионе не «арабской весной», а «исламским пробуждением»¹⁸. Иран приветствовал движение сопротивления и в Тунисе, Египте, Бахрейне, Саудовской Аравии, поскольку многие режимы арабского мира в Иране считались марионетками Запада.

Солидарность с шиитами Бахрейна началась и в восточных провинциях Саудовской Аравии в период вмешательства в политические дела Бахрейна и подавления гражданской активности шиитов. Саудовские шииты, имеющие религиозные, социальные и иные связи с шиитами Бахрейна, выражали недовольство не только присутствием саудовских войск в Бахрейне. В целом шииты десятилетиями протестовали против различных форм дискриминации, требуя реформ в шиитских регионах, освобождения политических заключенных и гражданского равенства между суннитами и шиитами¹⁹.

Шиитские гражданские волнения впервые вспыхнули 17 февраля. У шиитских активистов также была страница в Facebook под названием «Революция восточной провинции» («Таурат аль-минтака аль-шаркия»). Шиитские протесты прошли в Самтахе, провинциях Джизан, Джидда, Катиф, Эль-Хуфuf, Аль-Авамия и Эр-Рияде²⁰. В

¹⁷ Bahrain: Unrest, Security, US Policy, Congressional Research Service, <https://fas.org/sgp/crs/mideast/95-1013.pdf>, 10.03. 2022 (15.08.2022).

¹⁸ Кузьмин В., Соколов В., Противостояние Саудовской Аравии и Ирана на Ближнем Востоке в период «арабской весны», Мусульманский мир, No. 3, 2017, <https://cyberleninka.ru/article/n/protivostoyanie-saudovskoy-aravii-i-irana-na-blizhnem-vostoke-v-period-arabskoy-vesny> (15.08.2022).

¹⁹ The Shiite question in Saudi Arabia, Middle East Report, International Crisis Group, No. 45, www.files.ethz.ch/isn/13612/045_shiite_question_saudi%20arabia.pdf, 19.09.2005.

²⁰ Peterson Molly, The Shi'a Spring: Shi'a resistance and the Arab Spring movement in the GCC States, Journal of Islamic and Middle Eastern Multidisciplinary Studies, 2015, 4(1), <https://pubs.lib.uiowa.edu/mathal/article/id/2719/> (15.08.2022).

различных районах Саудовской Аравии были подавлены протесты как шиитских, так и других активистов. Оппозиция была жестоко подавлена полицией, производились аресты и заключения, были жертвы²¹. Известный шиитский харизматический священнослужитель и ученый шейх Нимр аль-Нимр сыграл важную роль в мобилизации ненасильственных акций протеста шиитов²². В последние годы Нимр аль-Нимр резко критиковал власти за постоянное нарушение прав шиитского населения. Своими резкими речами аль-Нимр приобрел популярность, особенно в глазах шиитской молодежи. За свои антиправительственные высказывания аль-Нимр неоднократно арестовывался в 2004 и 2006 годах. 8 июля 2012 года Нимр аль-Нимр был задержан в аль-Катифе силами безопасности. Инцидент вызвал волну протестов в шиитских общинах, не только в исламских странах, но и в некоторых странах Запада, где проживают представители саудовской оппозиции. В то же время арест аль-Нимра был положительно воспринят в саудовских суннитских кругах, как радикальных, так и умеренных. В своем интервью Джамаль Хашогги, критикуя деятельность аль-Нимра, отметил, что его арест произведен еще и потому, что он призывал к сепаратизму, что он имел смелость призывать к отделению Восточной провинции²³. Примечательно, что сотрудничество между суннитской и шиитской оппозицией не было. Сунниты также опасались ассоциации с Ираном²⁴

После оглашения в 2014 году смертного приговора «лидеру беспорядков в аль-Авामीи» шейху аль-Нимру в некоторых городах Восточной провинции начались протесты, затронувшие аль-Катиф, соседний остров Тарут, а также поселения аль-Авамия, где Н. аль-Нимр всегда пользовался наибольшей поддержкой. Наиболее остро

²¹ Al-Rasheed Madawi, No Saudi Spring. Anatomy of a failed revolution, <http://bostonreview.net/madawi-al-rasheed-arab-spring-saudi-arabia>, 01.03.2012

²² Mattheisen Toby, Domestic source of Saudi foreign policy: Islamists and the state in the wake of the Arab uprisings, Auguts 2015, https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/07/Saudi-Arabia_Matthiesen-FINAL.pdf (15.08.2022).

²³ Железнова А. А., Казнь шейха Нимр ан-Нимра в Саудовской Аравии: возможные причины и последствия, Институт Ближнего Востока, 06.01.2016, <http://www.iimes.ru/?p=27105> (15.08.2022).

²⁴ Там же.

отреагировал Иран, фактически начав очередной этап информационной войны против Саудовской Аравии, обвинив ее в проведении «сатанинской политики» и разжигании ненависти на религиозной почве среди мусульман региона²⁵. Решение от 2 января 2016 года о приведении в исполнение смертного приговора в отношении Н. аль-Нимра вызвало предсказуемый шквал возмущения в Иране и шиитах во всем мире. Шииты обвиняли КСА в расколе исламской Уммы, «такфиризме» и т.д.²⁶.

Интересна также позиция официальных ваххабитских улемов в отношении шиитских протестов. Ученые-ваххабиты пригрозили демонстрантам наказанием от Аллаха. 7 марта 2011 года Верховный совет алимов издал фетву, осуждающую акции протеста и демонстрации. Во-вторых, речь шла об иранском заговоре против Саудовской Аравии. Они отметили, что, в частности, шиитские протесты в стране вызывают «фитну» – хаос и раздоры, грозящие расколом страны²⁷.

В середине марта 2011 года властям пришлось назначить выборы в органы местного самоуправления, которые откладывались с 2009 года²⁸. В сентябре местные выборы прошли во второй раз. Король Абдалла объявил, что в 2015 году женщины смогут не только голосовать на местных выборах, но и баллотироваться на посты²⁹. Кстати, в 2013 году в Совет шуры впервые были назначены женщины. Из 150 членов 30 были женщины³⁰.

В 2011 году было много акций с участием женщин за рулём, которые были размещены на YouTube и Facebook. Один из них, «women2drive», был организован активисткой Манал аль-Шариф под

²⁵ В том же месте.

²⁶ В том же месте.

²⁷ Al-Rasheed Madawi, No Saudi Spring. Anatomy of a failed revolution...

²⁸ The Municipal elections in Saudi Arabia. Arab reform initiative, <https://www.arab-reform.net/publication/the-municipal-elections-in-saudi-arabia-2005>, 27.03.2005 (15.08.2022).

²⁹ Q&A: Saudi Municipal elections, BBC News, <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-15089937>, 28.09.2011 (15.08.2022).

³⁰ Saudi women voices in Shoura Council continue to be heard, Arab News, 08.03.2018, <https://www.arabnews.com/node/1261581/saudi-arabia> (15.08.2022).

лозунгом «Научи меня водить так, чтобы я могла защитить себя»³¹. Многих женщин тогда вдохновили события «арабской весны»³².

Помимо преодоления волны недовольства в собственной стране, Саудовская Аравия начала оказывать финансовую помощь государствам-членам ССАГПЗ, таким как Бахрейн и Оман³³. Введение социальных программ помогло королевской семье пресечь угрозы, грубо воспользовавшись полицейской машиной. С другой стороны, Саудовской Аравии удалось сохранить региональный статус-кво под контролем, поддерживая членов Совета сотрудничества стран залива. Стабильность собственной страны помогла Эр-Рияду сосредоточиться на региональных проблемах. Открывая 19 декабря 2011 года. в Эр-Рияде очередную сессию Верховного совета ССАГПЗ, Король Абдалла говорил «об эпохе вызовов, требующих бдительности» и предлагал «перейти от этапа сотрудничества к этапу союза-иттихада», предполагающего отказ от части национального суверенитета. В Саудовской Аравии инициатива короля была описана как «общая ответственность глав государств Совета в то время, когда арабская нация переживает сложную эпоху своего развития»³⁴. Саудовская Аравия установила избирательный подход к развитию революционных процессов в арабском мире: поддержала режим Хосни Мубарака, но в то же время поддержала смену правительства в Сирии и в Ливии.

Заключение

Таким образом, политика Саудовской Аравии в условиях «арабской весны» как внутри страны, так и за ее пределами, представляет большой научный и политический интерес.

³¹ Manal Al-Sharif: a driving force for change, UN HR Office of the High Commissionaire, 13.01.2013, <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/ManalAl-Sharifadrivingforceforchange.aspx> (15.08.2022).

³² Saudi woman set to drive in protest and to show their rising clout, Washington Post, 25.10.2013, <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2013/10/25/saudi-women-set-to-drive-in-protest-and-to-show-their-rising-clout/> (15.08.2022).

³³ Gulf Council reaches out to Morocco and Jordan, The New York Times, 25.05.2011, <https://www.nytimes.com/2011/05/26/world/middleeast/26iht-M26-GCC.html> (15.08.2022).

³⁴ Косач Г., Эволюция внешней политики Саудовской Аравии после «арабской весны», Вестник нижегородского университета им Н. А. Лобачевского, No. 3, 2015, с. 51.

Примечательно, что Саудовская Аравия достаточно эффективно преодолела кризис, возникший внутри страны, а также подавила антиправительственные волнения, сформировавшиеся в восточных шиитских районах страны. Королевской семье удалось преодолеть кризис с помощью большого количества социальных программ, жестких мер безопасности и нарушений прав человека без проведения политических реформ. В любом случае саудовский режим можно охарактеризовать как режим «сильных людей» («strongman»), поскольку он, в отличие от других арабских режимов, смог продемонстрировать гибкость и живучесть.

Между тем внешняя политика Эр-Рияда отличалась двойными стандартами и соответствовала национальным интересам КСА. Позиция Саудовской Аравии в Бахрейне и Египте была контрреволюционной, направленной на поддержку правящих режимов. В Бахрейне Саудовская Аравия оказала военную помощь семье Аль Халифа для подавления шиитской гражданской активности и добилась успеха. С другой стороны, Саудовская Аравия боролась против поддерживаемых Катаром и Турцией «Братьев-мусульман» на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Но подходы Саудовской Аравии в Ливии, Йемене и Сирии были революционными. королевская семья поддерживала революции и оппозиционные военные и невоенные группировки.

События «арабской весны» вызвали большую напряженность, особенно в саудовско-иранских отношениях, постепенно породив новые опосредованные войны в регионе, которые проявились в Ираке, Сирии, Йемене и т.д. Кроме того, за десятилетия Саудовская Аравия приобрела некоторое влияние в региональных организациях, особенно в Лиге арабских государств, ОИК и ССАГПЗ, благодаря финансовым, административным и другим рычагам. Эти организации также попали под влияние политики Саудовской Аравии. Приходилось руководствоваться двойными стандартами. Благодаря мягкой и жесткой силе, Саудовская Аравия в целом смогла восстановить стабильность в регионе.

В результате «арабской весны» региональная система безопасности рухнула, суверенитету ряда государств БВСА был нанесен серьезный удар, региональные игроки воссоздали свои опосредованные силы, набрал силу «глобальный джихадизм». Региональные державы были втянуты в затяжное противостояние и соперничество. С другой стороны, события «арабской весны» в районе Залива выявили глубокое внутреннее противостояние. Напряженность между Саудовской Аравией и Катаром усилилась, что в 2017 г. привело к дипломатическому кризису Катара.

SAUDI ARABIA AND THE «ARAB SPRING». THE POLICY OF DOUBLE STANDARDS

Araks Pashayan
(Summary)

The paper deals with the analysis of Saudi Arabia's foreign and domestic policy in the context of the «Arab Spring». It is noteworthy that Saudi Arabia effectively overcame the crisis inside the monarchy, as well as suppressed the anti-government unrest in the country, including the eastern Shia-populated regions through social programs, tough security measures and human rights violations without implementation of political reforms. Saudi regime can be characterized as a regime of «strongman», because unlike the other Arab regimes, was able to demonstrate flexibility and vitality. In general, Riyadh's policy distinguished by double standards while addressing the national interests of the Kingdom. In Bahrain and Egypt, Saudi Arabia's policy can be described as counter-revolutionary. Riyadh supported the ruling regimes, including Al Khalifa family in Bahrein, and was engaged in suppressing the revolutionary processes. Although, in Libya, Yemen and Syria, Saudi Arabia's approaches were revolutionary: the royal family supported the local revolutions, the anti-government military and non-military (mostly Salafi) oriented oppositional groups. On the other hand, Riyadh was trying to confront the "Muslim Brotherhood" and all forms of "political Islam" supported by Qatar and Turkey in MENA region and beyond.

The events of the "Arab Spring" caused great tension particularly in Saudi Arabia-Iran relations, gradually leading to new proxy wars and tension in the region, manifested in Iraq, Syria, Yemen, Lebanon, etc. Saudi Arabia used the facility of regional organisations, as well. Over the decades, Saudi Arabia has gained a touch of influence particularly in the League of Arab States, the Gulf Security Council and the Islamic Cooperation Organisation due to financial, administrative and other leverage. The following organizations fell under the influence of Saudi Arabia and had to be guided by double standards. Through soft and hard power Saudi Arabia was able to restore the stability of the Gulf region.

As a result of the "Arab Spring" the regional security system of MENA region was collapsed, the sovereignty of a number of states suffered a major blow, regional players re-created their proxy forces, and «global jihadism» gathered momentum. The regional powers were drawn into a prolonged confrontation and rivalry. On the other hand, the events of the "Arab Spring" in the Gulf region revealed a deep internal confrontation. The tension between Saudi Arabia and Qatar demonstrating its increasing ambitions, led to Qatar's diplomatic crisis, in 2017.

**ՍԱՈՒԴՅԱՆ ԱՐԱԲԻԱՆ ԵՎ «ԱՐԱԲԱԿԱՆ ԳԱՐՈՒՆԸ».
ԵՐԿԱԿԻ ԶԱՓՈՐՈՇԻՉՆԵՐԻ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ**

Արարս Փաշայան
(Ամփոփում)

Հոդվածը նվիրված է «արաբական գարնան» համատեքստում Սաուդյան Արաբիայի Թագավորության (ՍԱԹ) կերպավորված քաղաքականությանը թե՛ երկրի ներսում, թե՛ դրա սահմաններից դուրս: Հատկանշական է, որ Սաուդյան Արաբիան բավական արդյունավետ գործիքակազմի, նաև «կոշտ» և «փափուկ» ուժի միջոցով հաղթահարեց երկրի ներսում առաջ եկած ճգնաժամը, ճնշեց պետության արևելյան՝ շիայական շրջաններում և Օոցի տարածաշրջանում ձևավորված հակակառավարական

հուզումները: Թագավորական ընտանիքին հաջողվեց ճգնաժամը հաղթահարել ավելի շատ սոցիալական ծրագրերի և անվտանգային կոշտ միջոցառումների և մարդու իրավունքների ոտնահարումների շնորհիվ՝ առանց քաղաքական բարեփոխումների ներդրման: Ամեն դեպքում, սաուդյան վարչակարգին կարելի է բնորոշել որպես «ուժեղներ», քանի որ ի տարբերություն արաբական այլ վարչակարգերի, կարողացավ հանդես բերել ճկունություն և կենսունակություն՝ հաղթահարելու անվտանգային մարտահրավերները: Տարածաշրջանում Ռիյադի քաղաքականությունն աչքի ընկնավ երկակի չափորոշիչներով և համապատասխանում էր ՄԱԹ-ի ազգային հետաքրքրություններին: Բահրեյնում և Եգիպտոսում Սաուդյան Արաբիայի դիրքորոշումը հակահեղափոխական էր, նպատակ ուներ աջակցել իշխող վարչակարգերին: Բահրեյնում ՄԱԹ-ը ռազմական օգնություն ցույց տվեց ալ-Խալիֆա թագավորական ընտանիքին՝ ճնշելու շիայական քաղաքացիական ընդվզումներն ու հաջողեց: Փաստացիորեն, Սաուդյան Արաբիան կարողացավ վերականգնել Մոցի տարածաշրջանի կայունությունը:

Մյուս կողմից, Սաուդյան Արաբիան պայքարում էր Կատարի և Թուրքիայի աջակցությունը վայելող «Մուսուլման եղբայրներ» շարժման և «քաղաքական իսլամի» բոլոր դրսևորումների դեմ Մերձավոր Արևելքում և Հյուսիսային Աֆրիկայում: Իսկ ահա Լիբիայում, Եմենում և Սիրիայում Սաուդյան Արաբիայի մոտեցումները հեղափոխական էին. թագավորական ընտանիքը տեղերում աջակցում էր հեղափոխություններին և դրանց սատարող ռազմական և ոչ ռազմական, հիմնականում սալաֆիական կողմնորոշում ունեցող խմբավորումներին:

«Արաբական գարնան» դեպքերը լարվածություն նոր ալիք առաջ բերեցին հատկապես Սաուդյան Արաբիա-Իրան հարաբերություններում՝ տարածաշրջանում առաջ բերելով

նորանոր միջնորդավորված պատերազմներ ու հակասություններ, որոնք դրսևորվեցին Իրաքում, Սիրիայում, Յեմենում, Լիբանանում և այլուր: Բացի այդ, տասնամյակների ընթացքում Սաուդյան Արաբիան տարածաշրջանային կազմակերպություններում, մասնավորապես Արաբական պետությունների լիգայում, Ծոցի անվտանգության խորհրդում և Իսլամական համագործակցություն կազմակերպությունում, շնորհիվ ֆինանսական, վարչական և այլնայլ լծակների, ձեռք էր բերել շոշափելի ազդեցություն: Այդ կազմակերպությունները ևս ենթարկվեցին Սաուդյան Արաբիայի քաղաքականության ազդեցությանը և առաջնորդվեցին երկակի չափորոշիչներով:

Ընդհանուր առմամբ, «արաբական գարնան» հետևանքով տարածաշրջանային անվտանգության համակարգը որոշակիորեն փլուզվեց. մեծ հարված հասցվեց առանձին պետությունների ինքնիշխանությանը: Տարածաշրջանի դերակատարները վերստեղծեցին իրենց միջնորդավորված ուժերը, մեծ թափ հավաքեց «գլոբալ ջիհադիզմը»: Վերջիններս ներքաշվեցին երկարատև առճակատման և մրցակցության մեջ: Մյուս կողմից, «արաբական գարնան» իրադարձությունները Ծոցի տարածաշրջանում բացահայտեցին խորը ներքին առճակատումը: Սաուդյան Արաբիայի և Կատարի միջև լարվածությունը նոր թափ ստացավ, ինչը 2017 թ. հանգեցրեց Կատարի դիվանագիտական ճգնաժամին: